

КАК ПОСМОТРЕТЬ...

Я конечно, театрал небезупречный, и видел далеко не все, но рискну сказать, что мой возлюбленный «Современник» обратился к сценографии абсурда впервые в своей истории.

Притом на уровне классики. Тадеуш Ружевич, трагифарс которого инсценировали сейчас «На Язуе», вписал свое имя не только в мировую лирику — он и в Польше, и во всем мире давно признан как изобретатель и основоположник Театра Абсурда.

Пьесу Ружевича «Старая женщина высиживает» в «Современнике» переименовали для краткости в «Даму».

Постановщик Анджей Бубень в этом театре — впервые, но когда-то окончил Театральную академию в Питере и успел поработать на Васильевском.

В роли Дамы — Марина Неелова.

Так вот что я вам скажу: не «на Ружевича» идет наш зритель. И не «на Бубеня». А идет наш зритель — «на Неелову».

Пьеса — полувековой давности; в воздухе — страх перед неотвратимо надвигающейся Третьей мировой войной... Девушки-мойры, грациозные и обаятельные, страха вроде бы и не чувствуют: весь страх собран в душе Дамы, так что кажется,

что источник безумия — не в общей геополитической ситуации, а изначально и неистребимо — в душе человека. В нас с вами!

Дама такую ситуацию не только «высиживает», но еще и дает спасительные советы: чтобы жизнь подсластить, надо весь сахар без остатка немедленно вывалить в последнюю чашку чая, а того лучше — всем женщинам забеременеть. В паузах между такими рецептами Дама открывает лицо, и мы видим в светлых глазах великой актрисы неуходящую боль.

Ее глаза только и удерживают Разум в этом тотальном абсурде, особенно во втором действии, когда безумие раскатывается по всей ширине сцены и действующие лица в дальних ее концах мелко трясутся от общего ужаса.

Дама этот абсурд терпит, по потом не выдерживает: встает и обходит сограждан, успокаивая их. Возвратившись на свое место, вытаскивает черную хламиду и — под аплодисменты зала — покрывает себя.

Возвращается в свое безумие?

А может, возвращается в небытие из ада реальности?

Как посмотреть...